

ДРУЖКА В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ КИЗЛЯРСКОЙ ПОЛОСЫ И ПРИКАСПИЯ

Щелкова Оксана Викторовна

*м.н.с., Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы Дагестанский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук
(ИЯЛИ ДФИЦ РАН), (г. Махачкала)
selina79@mail.ru*

A FRIEND IN THE WEDDING CEREMONY OF THE TEREK COSSACKS OF THE KIZLYAR STRIP AND THE CASPIAN SEA

O. Shchelkova

Summary: The article examines the rank of friends in the wedding ceremony of the Terek Cossacks of the Kizlyar strip and the Caspian Sea. Chin družhki is the most honorable wedding person, he is a doctor, a healer, the leader of the groom's wedding train, his guardian and the main manager of the wedding drama.

Keywords: družhka, wedding folklore, Terek Cossacks, wedding rank.

Аннотация: В статье рассматривает чин družki в свадебном обряде терских казаков Кизлярской полосы и Прикаспия. Чин družki – это самое почетное свадебное лицо, он дока, знахарь, предводитель свадебного поезда жениха, охранитель его и главный распорядитель свадебной драмы.

Ключевые слова: družka, свадебный фольклор, терские казаки, свадебный чин.

Свадьба, как известно, есть своеобразная фольклорная среда, благотворно воздействующая на поэтическое воображение участников. Результатом оценки происходящего становятся многочисленные художественные комментарии, импровизации, опевания танцев, плясок, действий, ритуалов, меткие и емкие изречения, реплики, развенчивающие настроения, мысли и т. д.

Свадебный обряд терских казаков Кизлярской полосы и Прикаспия имеет многогранное научное значение, которое представляет глубокий и широкий интерес не только как факт бытовой, но и как факт психологический, как комплекс переживаний, исключительный по богатству и разнообразию, по глубине и цельности настроения, вкладываемого в свадебную драму его участниками.

Перед нами разворачивается целое драматическое представление и несколько актов с обширной сценою, с переменой мест действия, в дома, перед домом невесты, на дороге, с чередованием монологов, диалогов и хоров, с пением и плясками, с элементами эпическими, лирическими и драматическими, при чем, высоколирические и драматические моменты изредка сменяются элементами комического. Все в ней подчинялось единой традиционной цели – показать, как складывается новая счастливая семья в праздничной обстановке среди большого народного коллектива. Отсюда прямо вытекала не только «заданность» всех обрядов, которые нужно выполнять точно по традиции, но и «заданность» поведения всех участников свадьбы. И действительно, все «роли» участников свадьбы были регламентированы. Родители и родственники жениха и невесты должны были вести себя как радушные и богатые хлебосолы.

Отец и мать невесты должны были проявлять к ней родительскую жалость, но в то же время и не уступать ее традиционным мольбам «не отдавать ее замуж». Жениху полагалось изображать идеального «доброего молодца». Самую большую роль в свадебном обряде играла невеста и по месту, которое она занимала в нем, и по глубине ее психологических переживаний.

Все остальные гости на свадьбе имели определенные «роли», делясь по традиции, на так называемые «свадебные чины». Каждый персонаж (свадебный чин) наделен своей речью и ролью. Речь эта в обряде материализуется в форме песен, благопожеланий, которые в форме монологов, диалогов, реплик приобретают драматургические функции и свойства.

В своей статье мы рассмотрим функции чина дružки

Исследователь свадебных чинов Зырянов А.Н. считал, что «... из-за обрядов, обычаев, песен, нельзя забывать о живых исполнителях их, о творцах свадебной драмы...» [1, с. 4].

Чин družki – это центральный, один из самых ярких и неоднозначных чинов свадебной обрядности. Он представитель и первый помощник жениха. Во время всех предсвадебных и свадебных обычаев он сопровождает жениха, т.е. обладает всей полнотой действий в реальном, социальном мире. В нем отмечаются незаурядные качества его личности – память, смелость, решительность, он обладает умением найти выход из любой ситуации.

Дружка (друг жениха и член его «дружины») был од-

ним из главных распорядителей свадьбы. Часто он был профессионалом, специально приглашаемым на свадьбу не только для руководства ее ходом, но и для увеселения гостей. Его речь – меткая, афористическая – во многих эпизодах свадьбы приобретала характер импровизированного балагурства, своими шутками, присказками, веселой речью разряжал драматическую обстановку слезного прощания невесты с родными.

В народном употреблении термин «дружка» истолковывается и как друг-приятель жениха и как член княжеской дружины (в свадебном обряде жених называется князем, а его свита – «поезжане» – иногда называются «дружиной»). Это совмещение понятий друга, воина и свадебного телохранителя. В свадебных обрядах функции свадебного дружки довольно сложны; путем сравнительного изучения фольклористических записей крестьянских свадебных обрядов и описания древнерусских свадебных церемоний можно вскрыть те основные элементы, из которых и сложилась роль дружки в свадебной обрядовой «игре».

Прежде всего – это телохранитель (один или несколько) жениха или невесты, является как бы посредником между двух родов. Во-вторых, это – главный распорядитель, так сказать, церемониймейстер свадьбы, знаток свадебных обычаев. В третьих, он как бы и скоморох, и шут, и балагур.

В свадебных обрядах дружка также выполняет многочисленные обряды магического значения (обходит свадебный поезд с кнутом, ружьем, звонком и т. д.), а в свои присловья или присказки балагурного, явно скоморошьяго характера включает немало магических заклинательных формул. Во время выхода из дома жениха, когда собирались ехать за невестой, дружку перевязывали большим рушником (полотенцем), показывая тем, что он выполняет самую активную роль и участие в важных этапах свадьбы. Любопытно, что даже после революции жанр свадебных «присказок» дружки продолжал развиваться, все более и более утрачивая религиозно-магические элементы и чрезвычайно модернизируя балагурно-увеселительную сторону.

Во все моменты свадебной обрядности дружка много шутил, стремился говорить складно, только приговорами, которые произносились в строго отведенных свадебных эпизодах особым образом. Эти тексты были ритуального, магического и развлекательного характера. Их особенность заключалась в том, что они были высокопоэтичными, были пересыпаны шутками и прибаутками. Так, например, на вопрос сватья, как здоровье родителей жениха, дружка в своем приговоре отвечает: «У нашего свата все здоровы, быки и коровы, и телята гладки, привязаны хвостами за грядки, и овцы пестры, как быки толсты, два мерина стельны и бык дойный» [2, с. 80].

Однако для наиболее ответственных моментов существовали «приговоры», представляющие собой своеобразный жанр, в котором сочетались поэтически высокие формулы-характеристики жениха и невесты («Есть у нас соболю красный, а еще нужно ему куницу – красную девицу») с юмористическими характеристиками гостей (со стороны невесты):

Красные девицы,
Пирожные мастерицы,
Горшечные пагубницы... [3, с. 14]

Это были своеобразные ритмические приветствия, соединявшие в себе величания и насмешку.

При раздаче даров дружка приговаривает:
Дар примите, молодых князей полюбите... [3, с. 15]

С приговорами дружки сходны поэтические формулы-присловья, которые сопровождали почти все эпизоды свадьбы начиная со сватовства. Они иногда были связаны с магическими и символическими действиями. Так, во время сватовства цель прихода сватов маскировалась иносказательным диалогом, где жених и невеста назывались купцом и товаром, охотником и куницей, бараном и ярочкой:

У меня есть купец, а у вас товар,
У меня есть жених, а у вас невеста,
Так нельзя ли их свести в одно место?
Есть у нас барашек-бегун, а ищем мы ярочку.
А баран да ярочка – вековая парочка [3, 17].

Во время выкупа невесты перед венцом дружка обращается к подружкам невесты и говорит, поднося питье: «Голубушки-подруженьки! Стакан-то выкушайте, а местечко нам освободите, а Катерину – то Васильевну отыщите». Подружки заслоняют собой невесту и требуют выкуп. Дружка кидает в стакан медные деньги. Ему говорят: «Нам, сватушка, из меди-то не сошки ковать, да не землю орать, мы люди-то не бедные, нам не нужны деньги медные, нам, хоть маленьких, да беленьких». Обычно в выкупах, в которых участвовал дружка, он не скупился, а в выкупе места возле невесты, так вообще старался быть щедрым, но сначала просил показать товар, произнося разные фразы, например: «Может, вы вроде там пень березовый или столетнюю старуху посадили» [3, с. 16].

А если дружка в шуточной форме пытался без выкупа занять место, то получал от подруг приговоры в форме величально-корильных песен. Сначала они его величали, чтобы он не скупился, а затем корили, если он был жаден, высмеивая его образ и одежду.

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький.
Как у дружки на носу
Черти ели колбасу.

Как на дружке кафтан –
Подарил ему шайтан.
А как на дружке рубашка –
После бабушки Агашки.
Как на дружке сапоги –
После старого сатаны [4, с. 117]

Поэтические диалоги продолжают звучать и на свадебном пиру в шуточных тостах с ответами, в диалогах дружки и гостей.

Общей чертой присловий и приговоров дружки является раешный стиль, где все произносилось в свободной форме, и нет привязанности к слогу.

Некоторые поэтические формулы имели некогда за-

клинательный характер, что роднило их с колядками, веснянками и другими видами календарного фольклора. Например, когда крестная мать обходила вокруг невесты с шубой и ковригой хлеба (перед отъездом к венцу), невеста крестилась и говорила: «Обноси шубу, отряхивай, от меня горе отмахивай».

Итак, сюжет свадьбы терских казаков Кизлярской полосы и Прикаспия это своеобразная народная пьеса, отвечающая всем характерным чертам драматического произведения. В целом он остался прежним, но сократилось число составляющих его картин и явлений, свадебных чинов, утрачены многие обряды и обычаи, имевшие магическое значение. Преобладают и продолжают развиваться обряды и мотивы веселого характера в противовес минорно-драматическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский П.С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1927. Вып. 3.
2. Песни, собранные П.В. Киреевским. Ч. 1. Вып. 1. М., 1911.
3. Рукописный фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 252. С. 14-17.
4. Кирюхин В.С. Русская песня в Дагестане. Махачкала, 1975.

© Щелкова Оксана Викторовна (selina79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»